

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1913
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1913

СОДЕРЖАНИЕ

- 1765-1781 Распространение и современный статус японского большого баклана *Phalacrocorax carbo hanedae* в Российской Федерации. Ю . Б . А Р Т Ю Х И Н
- 1781-1784 Находка в Псковской области мандаринки *Aix galericulata*, окольцованной в Великобритании. А . В . Б А Р Д И Н , С . А . Ф Е Т И С О В
- 1784-1785 Раннее начало кладки гоголя *Bucephala clangula* весной 2020 года (Новоржевский район Псковской области). Э . В . Г Р И Г О Р Ь Е В
- 1785-1786 Места зимовок рябинника *Turdus pilaris*, гнездящегося под Красноярском. Р . Л . Н А У М О В
- 1786-1788 Об использовании гельминтологических данных при изучении питания птиц. В . А . Л Е О Н О В , А . К . Ц И М Б А Л Ю К
- 1788-1789 Различия в экологии гнездования речной *Sterna hirundo* и полярной *S. paradisaea* крачек в Матсалуском заповеднике. Р . Г . Л И Н Г
- 1790-1795 Редкие птицы Среднего Поволжья (на примере Ульяновской области). О . В . Б О Р О Д И Н
- 1795 О гнездовании славки-мельничка *Sylvia curruca* в Восточной Сибири. С . И . Л И П И Н , В . Д . С О Н И Н
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1913

CONTENTS

- 1765-1781 Distribution and present status of the Japanese great cormorant *Phalacrocorax carbo hanedae* in the Russian Federation. Y u . B . A R T U K H I N
- 1781-1784 Find in the Pskov Oblast mandarin duck *Aix galericulata*, ringed in the UK. A . V . B A R D I N , S . A . F E T I S O V
- 1784-1785 The early beginning of the laying in the common goldeneye *Bucephala clangula* in the spring of 2020 (Novorzhevsky Raion, Pskov Oblast). E . V . G R I G O R I E V
- 1785-1786 Wintering grounds for the fieldfare *Turdus pilaris* nesting near Krasnoyarsk. R . L . N A U M O V
- 1786-1788 On the use of helminthological data in the study of bird food. V . A . L E O N O V , A . K . T Z Y M B A L Y U K
- 1788-1789 Differences in the nesting ecology of the common *Sterna hirundo* and the Arctic *S. paradisaea* terns in the Matsalu nature reserve. R . G . L I N G
- 1790-1795 Rare birds of the Middle Volga region (on the example of the Ulyanovsk Oblast). O . V . B O R O D I N
- 1795 On the nesting of the lesser whitethroat *Sylvia curruca* in Eastern Siberia. S . I . L I P I N , V . D . S O N I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Распространение и современный статус японского большого баклана *Phalacrocorax carbo hanedae* в Российской Федерации

Ю.Б.Артюхин

Юрий Борисович Артюхин. Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Проспект Рыбаков, д. 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия. E-mail: artukhin61@mail.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2020

Недавний залёт материкового большого баклана *Phalacrocorax carbo sinensis* на Камчатку (Лобков, Артюхин 2019) пробудил во мне интерес к вопросу о статусе этого вида на островах южной части Охотского моря, где предположительно обитает японский подви́д *Ph. c. hanedae* (Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009; Луговой 2011).

Оба подвида имеют одинаковую окраску оперения, птицы с Японских островов отличаются лишь более мелкими размерами. При описании *Ph. c. hanedae* Нагамити Курода (Kuroda 1925) отметил, что у некоторых самок (видимо, старых) в гнездовой сезон по бокам головы позади глаза выделяется розовато-красное пятно треугольной формы, чего ему не встречалось у других форм этого вида. Однако на самом деле такие птицы – не редкость и среди *Ph. c. sinensis* в разных районах его ареала*. При сравнительных наблюдениях за большими бакланами в Японии, Южной Корее и Гонконге были отмечены некоторые подви́довые различия в окраске нижней части туловища у молодых птиц и в распределении цвета на горле и основании подклювья (Lethaby, Moores 1999), но насколько точно это может служить для выделения *Ph. c. hanedae* среди различных евроазиатских материковых популяций, совсем не ясно.

Таким образом, более или менее достоверным критерием для идентификации рассматриваемых подви́дов служат только морфометрические показатели. Однако и они не являются абсолютными. Описание *Ph. c. hanedae* было основано на измерениях длины крыла и клюва в выборке из одной колонии, расположенной на острове Хонсю близ Токио (Kuroda 1925). Размеры птиц следующие, мм: у самцов ($n = 6$) длина крыла 311-340, в среднем 328; длина клюва 57.5-69.0, в среднем 64.7; у самок ($n = 9$) – 314-326, в среднем 320 и 56.0-61.0, в среднем 58.2, соответственно. При этом Курода упоминает один корейский экземпляр с длиной крыла 318 мм, на основании чего в область распространения подви́да, кроме Японии, он включил со знаком вопроса Цен-

* См., например, снимки в фотогалереях: <https://north.eurasia.birds.watch> и <http://orientalbirdimages.org>.

тральную Корею. Кроме того, он предположил, что большие бакланы на Сахалине, Курилах, Хоккайдо и других Японских островах также относятся к *Ph. c. hanedae*, несмотря на то, что не имел оттуда коллекционных материалов.

Расширенная выборка, включающая 15 экз. Куроды и ещё 16 экз. с острова Хонсю из двух открытых источников (Hino, Ishida 2012; коллекционные фонды Института орнитологии Ямасыны*), показывает, что размах варьирования основных индикаторных признаков у японского большого баклана ещё более широк и оба морфометрических показателя перекрываются с промерами птиц материкового подвида из разных областей его распространения (см. таблицу). Из-за отсутствия чётких маркеров одни исследователи вовсе не признавали *Ph. c. hanedae* (Бутурлин 1935; Судиловская 1951), другие полагали, что его лучше считать синонимом *Ph. c. sinensis* (Cramp, Simmons 1977; Orta *et al.* 2019).

К тому же, как оказалось, информация по распространению большого баклана на Дальнем Востоке содержит ряд ошибок, обусловленных трудностями его узнавания среди более обычного японского баклана *Phalacrocorax capillatus* (= *filamentosus*) в районах совместного обитания. Причём это касается не только наблюдений живых птиц в природе, но и экземпляров в коллекциях, так как их размеры перекрываются (таблица). Сейчас основные различия между этими видами показаны во многих полевых определителях, поэтому нет нужды их здесь воспроизводить. Интересующихся отсылаю к статье в свободном доступе, в которой данная тема подробно рассмотрена (Lethaby, Moores 1999)†.

Чтобы разобраться в этом вопросе, я постарался критически рассмотреть все доступные источники по большому баклану на островах южной части Курильской гряды, Сахалине и Монероне, откуда имела информация о находках *Ph. c. hanedae*, а также оценить характер его пребывания на соседнем японском острове Хоккайдо, через который птицы могут проникать на российскую территорию.

Остров Хоккайдо

Впервые большого баклана для острова Хоккайдо приводит Томас Блэкистон, который в 1861 году поселился в городе Хакодате, бывшем в то время единственным портом на Хоккайдо, открытым для иностранных судов. В своей первой статье о птицах этой местности Блэкистон (Blakiston 1862) упоминает экземпляр баклана, добытый находившимся тогда в Хакодате известным русским ботаником К.И.Максимовичем,

* Коллекция Института орнитологии Ямасыны (Yamashina Institute for Ornithology) онлайн: <https://decochan.net/index.php?lang=e>.

† https://www.dutchbirding.nl/journal/pdf/DB_1999_21_1.pdf#page=30.

который по сводке «Fauna Japonica» (Temminck, Schlegel 1844-1850) определил птицу как *Carbo cormoranus*, т.е. большой баклан.

Морфометрические показатели японского и материкового подвидов
большого баклана и японского баклана

Страна	Пол	n	Длина крыла, мм			Длина клюва, мм			Источник
			min	max	Среднее	min	max	Среднее	
Phalacrocorax carbo hanedae									
Япония	♂	18	295	353	332	57.5	70.0	65.6	Kuroda 1925; Hino, Ishida 2012; https://decochan.net/index.php?p=1
	♀	13	305	333	320	56.0	62.9	58.8	
Phalacrocorax carbo sinensis									
СССР	—	—	330	356	—	56.0	72.0	63.0	Тугаринов 1947
СССР	♂	20	333	383	353	59.0	75.0	66.5	Судиловская 1951
	♀	24	325	365	341	52.0	62.0	62.1	
СССР/Россия	—	—	330	356	—	56.0	75.0	—	Луговой 2011
Казахстан	—	—	310	365	—	55.0	75.0	—	Долгушин 1960
Нидерланды	♂	38/34	330	364	347	58.0	67.0	62.6	Cramp, Simmons 1977
	♀	18/15	311	337	325	50.0	58.0	55.7	
Нидерланды	♂	38/37	327	364	348	64.9	75.8	68.1	Koffijberg, van Eerden 1995
	♀	34/35	306	364	328	58.8	65.0	62.4	
Дания	♂	24	—	—	—	59.7	77.0	68.1	Newson et al. 2004
	♀	17	—	—	—	56.9	70.9	62.6	
Греция	♂	34	332	367	351	64.4	76.8	70.5	Liordos, Goutner 2008
	♀	47	332	367	351	54.0	68.6	63.5	
Франция	♂	382	328	378	352	59.0	78.0	67.9	Fonteneau et al. 2009
	♀	425	310	369	333	53.0	71.0	61.2	
Phalacrocorax capillatus									
СССР	—	—	310	340	—	58.0	70.0	—	Тугаринов 1947
СССР	—	3	320	332	—	61.0	67.0	—	Судиловская 1951
СССР/Россия	♂	1	—	—	332	—	—	70.0	Литвиненко 2011
	♀	2	302	315	309	60.0	63.0	61.5	
СССР/Россия	♂	6	317	336	327	62.0	70.0	65.0	ЗМ МГУ, измерения автора
	♀	8	298	337	313	54.0	68.0	62.4	
Япония	—	7	309	329	318	57.0	67.0	63.1	Ogilvie-Grant 1898
Япония	—	—	305	330	—	63.5	71.1	—	Kobayashi 1976
Япония	♂	12	—	—	—	—	—	69.8	Watanuki 2010
	♀	15	—	—	—	—	—	62.0	
—	♂	7	—	—	316	—	—	—	Nelson 2005
	♀	6	326	337	330	67.4	71.8	70.1	
—	—	11/12	305	325	315	59.2	72.5	63.9	

Примечание. Прочерк – нет данных.

Позднее Блэкистон добыл в Хакодате 5 экз. таких бакланов. Двух из них он отправил Роберту Свинхое, который при описании сборов Блэкистона назвал этих птиц *Ph. carbo* (Swinhoe 1874). Однако затем Генри Сибом (Seebohm 1885), получивший данные экземпляры в свою коллекцию, установил, что это не большие, а японские бакланы. По его мнению, такое определение Свинхое обусловлено тем, что вскоре после первоописания *Ph. capillatus* (Temminck, Schlegel 1844-1850) второй автор неверно свёл его в синонимы *Ph. carbo* (Schlegel 1864). В сводке по птицам Японской империи Сибом (Seebohm 1890) разделил эти виды, описал диагностические признаки и уточнил область их распро-

странения в регионе. Для ареала большого баклана он указал только южные Японские острова, а для японского – и Хоккайдо, откуда у него кроме двух птиц от Блэкистона был ещё один зимний экземпляр из Хакодате от Гарри Хэнсона (Harry Henson), который собирал там птиц в 1883-1886 годах (Ogilvie-Grant 1898). Ещё один баклан, добытый Хэнсоном в Хакодате 26 февраля 1884, хранился под именем *Ph. carbo* в Национальном музее естественной истории при Смитсоновском институте (инв. № USNM 120660). Однако присланные из музея фотографии свидетельствуют, что он также является японским, а не большим бакланом (рис. 1).

Рис. 1. Экземпляр японского баклана *Phalacrocorax capillatus*, добытый Гарри Хэнсоном 26 февраля 1884 на острове Хоккайдо в районе города Хакодате, первоначально определённый как *Ph. c. haredae* (Национальный музей естественной истории при Смитсоновском институте). Фото Christina Gebhard (National Museum of Natural History, Smithsonian Institution).

Трёх других бакланов, добытых в 1872-1873 годах и определённых как *Ph. carbo*, Блэкистон подарил в составе своей коллекции Управлению колонизации Хоккайдо (Kaitakushi) в Хакодате. Ныне они находятся в Музее естественной истории Университета Хоккайдо, но уже под именем *Ph. capillatus* (Kato 2018; Masaru Kato, pers. comm.). Видовую принадлежность этих экземпляров изменили, видимо, довольно давно: во всяком случае, в списке птиц Хоккайдо, составленном в начале XX века сотрудниками музея (Hatta, Murata 1905-1906), большого баклана уже заменили на японского, как и в первом издании каталога коллекции Блэкистона (Yamashina *et al.* 1932). Сам Блэкистон в соавторстве со своим помощником Генри Прайером (Blakiston, Pryer 1878, 1880, 1882) приводит для острова Хоккайдо (Хакодате) из этих двух

видов только большого баклана (возможно, с позиции объединения таксонов), но в последней из перечисленных работ отмечает вероятность видовой самостоятельности формы *capillatus*.

В одно время с Блэкистоном в 1864-1865 годах из Англии в Хакодате приезжал коллектировать птиц Генри Уайтли-младший. В описании своих сборов он говорит о двух больших бакланах, добытых 1 декабря 1864 (Whitely 1867). Установить современное местонахождение этих экземпляров мне не удалось. Известно, что их привезли в Лондон (Sclater 1865), но в каталоге коллекции Британского музея естественной истории (Ogilvie-Grant 1898), куда отец и сын Уайтли продали часть своих сборов, этих бакланов нет. В связи с этим проверить точность видовой идентификации данных экземпляров я не смог. Однако, судя по исключительно мелким размерам (длина крыла 11.12 дюймов, т.е. 282 мм), одного из них можно с большой вероятностью отнести к *Ph. s. hanedae*.

Таким образом, во второй половине XIX века ареал большого баклана в Японии простирался южнее Хоккайдо, и лишь отдельные птицы, видимо, иногда могли залетать на крайний юго-запад этого острова. Подобная ситуация сохранялась по крайней мере до конца 1970-х годов (см. Brazil 1991), пока на Хонсю не начался бурный рост популяции большого баклана (Fukuda *et al.* 2002; Kameda *et al.* 2003). С увеличением численности вид стал продвигаться на север, участились его залёты на Хоккайдо, вплоть до охотоморского побережья (Brazil 2018)*. В начале 2010-х годов в интернете появилась информация о гнездовании большого баклана в районе Хакодате†, а недавно японские орнитологи подтвердили заселение большим бакланом острова Хоккайдо и в печатных изданиях (Kataoka *et al.* 2017; Shimba 2019).

Курильские острова

Исторические сведения о пребывании большого баклана на Южных Курилах ещё более запутанные, чем для Хоккайдо. В «Заметках...» капитана Генри Сноу (Snow 1897) и в первом списке птиц Курильских островов (Uchida 1912) этого вида нет, как и японского баклана. В состав авифауны его включили в первом издании официального аннотированного списка птиц Японии (Ornithological... 1922). Однако Ёсимаро Ямасина (Yamashina 1931), который обработал коллекцию из 1870 экз. птиц, собранных в 1920-х годах сотрудниками Министерства сельского и лесного хозяйства Японии, отметил, что источник этой информации не ясен, так как нет никаких фактов добычи большого баклана на Курилах. Вместе с тем в первых трёх выпусках «Списка птиц

* См. также отчёты на сайтах <https://ebird.org> и <http://www.okhotskbirds.com>.

† <http://blog.hakodatebirding.com>.

Японии» (Ornithological... 1922, 1932, 1942) в область распространения *Ph. capillatus* японцы не включали Курильские острова, очевидно, полагая, что там обитает только большой баклан; ситуацию исправили лишь начиная с 4-го издания (Ornithological... 1958, 1974, 2000, 2012).

Одним из известных коллекторов курильских и сахалинских птиц в то время был препаратор Хёдзиро Ори (Hyojiro Orii), но в его сборах и полевых дневниках нет никаких упоминаний о большом и японском бакланах (Masaru Kato, pers. comm.).

Рис. 2. Экземпляр японского баклана *Phalacrocorax capillatus*, добытый экспедицией Стена Бергмана 4 июня 1930 на острове Итуруп, первоначально определённый как *Ph. c. hanedae* (Шведский музей естественной истории). Фото Ulf Johansson (Swedish Museum of Natural History).

В июле-августе 1931 года на острове Шикотан коллектировал птиц Кейсуке Кобаяси (Kobayashi 1933). В его сборах нет экземпляров ни большого, ни японского баклана, но в аннотированном списке видов приводится *Ph. c. hanedae*, который распространён «повсюду на побережье» и даже более многочислен, чем берингов баклан *Phalacrocorax*

pelagicus. Другие исследователи ни разу не находили большого баклана на Шикотане (Нечаев 1969; Велижанин 1971; Ильяшенко и др. 1988; Артюхин и др. 2001; Kawanabe *et al.* 2002; Слепцов, Зеленская 2015; Ушакова 2017). Принимая во внимание исключительную редкость в то время этого вида на Хоккайдо, резонно предположить, что на самом деле Кобаяси наблюдал японских, а не больших бакланов.

Согласно сводке Стена Бергмана (Bergman 1935), взрослого самца большого баклана добыли на Итурупе 4 июня 1930, и этот вид обитает на острове «как летом, так и зимой». По мелким размерам (крыло длиной 332 мм, клюв 72 мм) добытую птицу он назвал *Ph. s. hanedae*. Этот экземпляр хранится в Стокгольме в Шведском музее естественной истории. Куратор коллекции Ульф Йохансон прислал мне его фотографии, на которых отчетливо видно, что это вовсе не большой, а японский баклан (рис. 2). Данная ошибка Бергмана неоднократно тиражировалась в отечественных изданиях.

В 1947-1948 годах на Курилах проводил орнитологические наблюдения А.И.Гизенко (1955) и пришёл к выводу, что большой баклан материкового подвида является многочисленной гнездящейся птицей всех островов гряды к северу от Итурупа. Однако он не привёл никаких подтверждающих фактов, и его мнение было явно ошибочным, что уже не раз подчёркивали в литературе (Нечаев 1969; Велижанин 1977; Артюхин и др. 2001).

В 1950-х годах в акватории Курильских островов работала экспедиция Института океанологии АН СССР под руководством С.К.Клумова, которая собрала около 1500 птиц, поступивших на хранение в Зоологический музей Московского университета. В составе коллекции оказался японский баклан, добытый 8 июля 1955 на острове Симушир (инв. № R 81317). Позднее он был переопределён Л.С.Степаняном как *Ph. carbo*. Размеры этого экземпляра (длина правого крыла 329, левого 336 мм, длина клюва 66 мм) удовлетворяют параметрам японского подвида большого баклана, поэтому Я.А.Редькин присвоил ему имя *Ph. s. hanedae* (рис. 3), после чего его впервые включили в официальный список птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006).

Изучавший авифауну Южных Курильских островов в 1962-1963, 1982 и 1991 годах В.А.Нечаев не обнаружил большого баклана, поэтому вопрос о его статусе поначалу считал неразрешённым (Нечаев 1969), но потом изменил точку зрения, назвав *Ph. s. hanedae* вероятно гнездящимся подвидом (Нечаев, Фудзимаки 1994; Нечаев, Гамова 2009; Луговой 2011).

Сведения о большом баклане А.Г.Велижанина, который по результатам обследования в 1963 году всех островов Курильского архипелага составил полную опись колоний морских птиц, противоречивы. Первоначально в тексте диссертации он не привёл никаких собственных дан-

ных о находках этого вида на островах и полагал, что «можно с большей или меньшей уверенностью говорить о гнездовании на птичьих базарах Курил только одного японского баклана» (Велижанин 1971). Однако затем сообщил, что встречал большого баклана в 1963, 1966 и 1968 годах на Итурупе и Малой Курильской гряде, но не включил его в список гнездящихся видов (Велижанин 1977). По-видимому, точка зрения изменилась после посещения Курильских островов в 1974 году, когда он обнаружил якобы несколько десятков пар гнездящихся больших бакланов на островах Итуруп, Шикотан и Дёмина. При этом одна особь была добыта 18 мая в колонии у мыса Пришвина на Итурупе и по мелким размерам (длина крыла 348 мм, длина клюва 63 мм) отнесена к *Ph. s. hanedae*. Однако позднее этот экземпляр (ЗМ МГУ, инв. № R 98891) был переопределён Степаняном как *Ph. capillatus*. Следовательно, вряд ли можно сомневаться в том, что полевые наблюдения Велижанина относятся к японскому, а не к большому баклану.

Рис. 3. Экземпляр большого баклана *Phalacrocorax carbo hanedae*, добытый С.К.Клумовым 8 июля 1955 на острове Симушир (Зоологический музей МГУ). Фото автора.

Ещё один большой баклан с Курильских островов был обнаружен при проверке экземпляра с острова Монерон, который фигурирует в каталоге коллекции Сахалинского комплексного научно-исследовательского института ДВНЦ АН СССР (ныне Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН) (Воронов и др. 1980). По моей просьбе куратор коллекции Р.Н.Собиров уточнил подробности происхождения данного экземпляра. Оказалось, что птица была добыта не на Монероне, а на мысе Рогачёва острова Кунашир 28 июля 1980 сотрудником

лаборатории зоологии этого института А.М.Басарукиным, изучавшим герпетофауну Курильских островов. Судя по серии присланных фотографий, это годовалая особь большого баклана (пол не определён) в сильно изношенном потрёпанном оперении (рис. 4). Птица очень мелкая: по информации с этикетки, длина тела составляет 803 мм, длина крыла 301 мм, длина клюва 65 мм. На этом основании данный экземпляр можно считать *Ph. s. hanedae*, что подтверждено решением Фаунистической комиссии Мензбировского орнитологического общества.

Рис. 4. Экземпляр большого баклана *Phalacrocorax carbo hanedae*, добытый А.М.Басарукиным 28 июля 1980 на мысе Рогачева острова Кунашир (Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН). Фото Р.Н.Собирова.

Орнитологи, работавшие на Курильских островах в последующий период (Артюхин и др. 2001; Kawanabe *et al.* 2002; Артюхин 2003, 2009; Ушакова 2003, 2017; Слепцов, Зеленская 2015), большого баклана нигде не видели. Мне удалось найти лишь два наблюдения одиночных особей иностранными бёрдвотчерами во время морских круизов: на островах Чёрные Братья (южная группа островов Большой гряды Курильских островов)* и в прикурильских водах Тихого океана†. Однако оба отчёта не содержат подробностей и фотографий, поэтому точность определения этих птиц до вида остаётся под вопросом, не говоря уж об их подвидовой принадлежности.

Острова Сахалин и Монерон

По мнению ведущего исследователя авифауны острова Сахалин В.А.Нечаева (1991), характер пребывания большого баклана на острове не ясен. В состав авифауны его включили в качестве *Ph. s. hanedae* японские орнитологи во втором издании официального списка птиц Японии (Ornithological... 1932). Основанием могли служить сведения из двух известных на тот момент источников. Первый из них – материалы Сёдзиро Мураты, который коллектировал птиц в южной части Сахалина в 1910-1912 годах. В своей статье он написал, что добыл большого баклана у мыса Тихий (Chikarogo) в 1910 году, и добавил, что это наиболее обычный вид среди бакланов Сахалина и Хоккайдо (Murata 1914). Местонахождение данного экземпляра не установлено, в Музее естественной истории Университета Хоккайдо, где хранятся сборы Мураты, его нет. Неизвестно также, почему у этого экземпляра указан только год добычи, в то время как для большинства других птиц Мурата документировал также месяц сбора (Masaru Kato, pers. comm.). Ещё более удивительным выглядит комментарий об обычности этого вида, что противоречит рассмотренной выше ситуации с *Ph. carbo* на Хоккайдо, и особенно с учётом отсутствия в статье каких-либо упоминаний о японском баклане (кроме большого баклана, в очерках приводится только берингов).

Другим источником при подготовке Списка птиц птиц Японии были материалы шведского зоолога Людвиг Мунстерхельма, который в 1914 году посетил Южный Сахалин и Монерон. Он неоднократно наблюдал больших бакланов в мае вдоль охотоморской стороны Сахалина и в июле в заливе Анива, а на Монероне, куда прибыл в конце октября, местный рыбак рассказал ему, что эти птицы здесь гнездятся (Munsterhjelm 1922). Странно, однако, что в списке Мунстерхельма, как и у Мураты, отсутствует японский баклан, и кроме большого есть

* <https://ebird.org/view/checklist/S35300498>.

† <https://ebird.org/view/checklist/S40585076>.

только берингов. Один из больших бакланов (самец) был добыт 24 октября на Монероне, сегодня он находится в Хельсинки в Финском музее естественной истории (инв. № UL 7234). По фотографиям (рис. 5) я определил этот экземпляр как особь третьего календарного года жизни японского, а не большого баклана. На это указывают конфигурация ограниченной по площади голой лицевой маски, сильно выдающаяся вперёд граница оперения на подклювье и зеленоватый оттенок свежих кроющих перьев крыла. По размерам данный экземпляр укладывается в пределы варьирования основных диагностических признаков у японского баклана (см. таблицу): по измерениям Мунстерхельма, длина крыла 340 мм, длина клюва 69 мм; по современной информации из музея, 334 и 68 мм соответственно. Сотрудница музея Жанна Гранрот и Генри Пихлстрём из Хельсинкского университета, сравнив данный экземпляр с образцом *Ph. s. hanedae* из музейной коллекции, пришли к такому же заключению (Janne Granroth, pers. comm.).

Рис. 5. Экземпляр японского баклана *Phalacrocorax capillatus*, добытый Людвигом Мунстерхельмом 24 октября 1914 на острове Монерон, первоначально определённый как *Ph. s. hanedae* (Финский музей естественной истории). Фото Janne Granroth (Finnish Museum of Natural History).

В 1930-1940-е годы ряд статей по птицам Сахалина и Монерона опубликовал Тазо Такахаси из Сахалинского музея, открытого на занятой японцами территории в Тойохаре (Южно-Сахалинске). В списке птиц Сахалина, составленном по музейной коллекции, он приводит 3 экземпляра большого баклана, один из которых был добыт в 1910 году

Муратой (см. выше) и два – в 1935 году в заливах Анива и Терпения (Фирсово) неуказанными коллекторами (Takahashi 1937). В августе и сентябре 1937 и 1938 годов Такахаси посетил Монерон, после чего подготовил сообщение (Takahashi 1939), в котором упоминает ещё одного *Ph. s. hanedae* от 22 июня 1938, полученного, вероятно, от Тадао Моримото (Tadao Morimoto), на чьих сборах была основана статья. Местонахождение всех этих экземпляров мне неизвестно, но весьма вероятно, что один из них сохранился в фондах Сахалинского областного краеведческого музея в виде чучела «большого баклана» (инв. № КП-539 ПБ-61). Однако на фотографиях данного экспоната, размещённых на сайте музея*, видно, что этот экземпляр является первогодком японского, а не большого баклана (рис. 6).

Рис. 6. КП-539 ПБ-61. Чучело баклана. Сахалинский областной краеведческий музей.

Примечательно, что в обеих публикациях Тазо Такахаси, как и у его предшественников, отсутствует японский баклан, а кроме большого упоминается только берингов. Добавлю, что в дальнейшем никто из орнитологов, работавших на Монероне, не нашёл там большого баклана; на острове гнездятся только японский и берингов бакланы (Нечаев 1975, 2006; Воронов, Козин 2007).

В послевоенные годы отечественные орнитологические исследования на Сахалине возобновил Гизенко (1955). Он считал, что на острове наряду с японским бакланом распространён *Ph. s. sinensis*, колонии которого расположены на мысах Анива, Терпения и Елизаветы, на вос-

* См. коллекцию онлайн: http://sakhalinmuseum.ru/exhb_id_92837.php.

точном побережье Сахалина и острове Тюлений. Однако, как справедливо заметил Нечаев (1991), он не привёл никаких фактических данных, подтверждающих не только гнездование этого вида, но даже его присутствие. За четверть века изучения птиц Сахалина сам Нечаев (1996) видел больших бакланов только один раз на юге острова: стая из 6 особей держалась с 22 по 27 апреля 1992 в устье реки Средняя.

В ходе многолетних орнитологических исследований в северной части Сахалина А.Ю.Блохин и И.М.Тиунов (2005) наблюдали большого баклана трижды: в заливе Астох 27 сентября 1988 (1 особь), в заливе Чайво 17 мая 2000 (4 особи) и 9 октября 2002 (1 особь). Ещё одну птицу, самку 3-го календарного года жизни, они добыли 22 июня 2012 на реке Эвай (ЗМ МГУ, инв. № R 131017). Исходя из крупных размеров (по моим измерениям, крыло длиной 353 мм и клюв – 65 мм; по данным с этикетки, 363 и 67 мм соответственно), эта особь принадлежит к материковому подвиду *Ph. c. sinensis* (подтверждено Фаунистической комиссией Мензбирова орнитологического общества).

С Сахалина известен ещё один экземпляр большого баклана, добытый В.Б.Мастеровым 20 августа 1992 на полуострове Крильон для коллекции Музея имени Т.Бурка Университета штата Вашингтон (Rohwer *et al.* 2001). От этой птицы сохранился скелет и крыло в расправленном состоянии (инв. № UWBM 54681). Из музея сообщили, что это была самка в свежем гнездовом наряде, длина расправленного крыла составляет примерно 327 мм, исходные стандартные морфометрические промеры не известны (Robert Faucett, pers. comm.). Учитывая ювенильный возраст птицы и методы её препарирования, данный экземпляр невозможно использовать для корректной идентификации подвидов. Следовательно, для Сахалина и Монерона в настоящее время доступен единственный экземпляр большого баклана, который относится к материковому подвиду *Ph. c. sinensis*. Исходя из этого, приведённые выше утверждения о пребывании на этих островах *Ph. c. hanedae* следует считать неподтверждёнными до появления фактических доказательств.

Таким образом, на территории Российской Федерации известны только две достоверные регистрации японского подвидов *Ph. c. hanedae*, представленные добытыми экземплярами на Симушире и Кунашире, а критически рассмотренная информация о находках больших бакланов на Курилах, Сахалине, Монероне и соседнем Хоккайдо даёт основания отказаться от предположения о возможности гнездования данного вида на этих островах в прошлом.

При подготовке данного сообщения всестороннюю помощь оказали П.С.Томкович, Е.А.Коблик и Я.А.Редькин (Зоологический музей Московского государственного университета), В.Б.Мастеров (Биологический факультет МГУ), Г.В.Матюшков (Сахалинский областной краеведческий музей), Р.Н.Собиров (Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН), И.М.Тиунов (ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН), Masaru Kato (Botanic

Garden, Field Science Center for Northern Biosphere, Hokkaido University), Alexandre Aleixo u Janne Granroth (Finnish Museum of Natural History), Henry Pihlström (University of Helsinki), Robert Faucett (Burke Museum, University of Washington), Ulf Johansson (Swedish Museum of Natural History), Brian Schmidt u Christina Gebhard (National Museum of Natural History, Smithsonian Institution), которым автор выражает искреннюю признательность.

Литература

- Артюхин Ю.Б. 2003. Дополнения к «Кадастру колоний морских птиц Курильских островов» // *Биология и охрана птиц Камчатки* 5: 10-26.
- Артюхин Ю.Б. 2009. Заметки о птицах Курильских островах // *Рус. орнитол. журн.* 18 (501): 1315-1318.
- Артюхин Ю.Б., Трухин А.М., Корнев С.И., Пуртов С.Ю. 2001. Кадастр колоний морских птиц Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* 3: 3-59.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2005. Орнитологический находки на Северном Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* 14 (282): 219-222.
- Бутурлин С.А. 1935. Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушки, триперстки // *Полный определитель птиц СССР С.А.Бутурлина и Г.П.Деметьева*. М.; Л., 2: 1-280.
- Велижанин А.Г. 1971. *Морские колониальные птицы Курильских островов*. Дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск: 1-249.
- Велижанин А.Г. 1977. Новые сведения о морских птицах Дальнего Востока // *Зоол. журн.* 56, 7: 1077-1084.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Басарукин А.М., Зембицкая Л.В., Неверова Т.И. 1980. *Каталог коллекции амфибий, рептилий и птиц Сахалина и Курильских островов*. Южно-Сахалинск: 1-23.
- Воронов Г.А., Козин А.Н. 2007. Позвоночные животные природного парка «Остров Монерон» // *Вестник Сахалинского музея* 14: 265-289.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Ильяшенко В.Ю., Калякин М.В., Соколов Е.П., Соколов А.М. (1988) 2019. Некоторые материалы орнитологических исследований на Кунашире и Шикотане // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1716): 53-69.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Литвиненко Н.М. 2011. Японский, или уссурийский баклан *Phalacrocorax capillatus* (Temminck et Schlegel, 1849) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 83-95.
- Лобков Е.Г., Артюхин Ю.Б. 2019. Залёт большого баклана *Phalacrocorax carbo* к берегам Камчатки // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1782): 2680-2682.
- Луговой А.Е. 2011. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 54-82.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-248.
- Нечаев В.А. 1975. Птицы острова Монерон // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 5-25.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 1996. Птицы водно-болотных угодий бухты Лососей (залив Анива, Сахалин) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 159-169.
- Нечаев В.А. 2006. Обзор фауны птиц (Aves) острова Монерон // *Растительный и животный мир острова Монерон (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Владивосток: 285-305.

- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Изд-во Хоккайдского ун-та: 1-126.
- Слепцов Ю.А., Зеленская Л.А. 2015. Орнитологические наблюдения на острове Шикотан (Южные Курилы) в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1220): 4291-4305.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 13-69.
- Тугаринов А.Я. 1947. Веслоногие, аистообразные, фламинго // *Фауна СССР. Птицы*. М.; Л., 1, 3: 125-317.
- Ушакова М.В. (2003) 2018. К авифауне Малой Курильской гряды // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1610): 2299-2306.
- Ушакова М.В. 2017. Новые сведения об авифауне южных Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1549): 5628-5640.
- Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel: Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vögel Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.
- Blakiston Capt. 1862. On the ornithology of Northern Japan // *Ibis* **4**, 4: 309-333.
- Blakiston T., Pryer H. 1878. A catalogue of the birds of Japan // *Ibis* **20**, 3: 209-250.
- Blakiston T., Pryer H. 1880. Catalogue of the birds of Japan // *Transactions of the Asiatic Society of Japan* **8**: 172-241.
- Blakiston T.W., Pryer H. 1882. Birds of Japan // *Transactions of the Asiatic Society of Japan* **10**: 84-186.
- Brazil M. 1991. *The Birds of Japan*. Oxford: 1-466.
- Brazil M. 2018. *Birds of Japan*. London: 1-416.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford, **1**: 1-722.
- Fonteneau F., Paillisson J.-M., Marion L. 2009. Relationships between bird morphology and prey selection in two sympatric great cormorant *Phalacrocorax carbo* subspecies during winter // *Ibis* **151**: 286-298.
- Fukuda M., Narusue M., Kato N. 2002. Changes in the distribution and abundance of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* in Japan // *Jap. J. Ornithol.* **51**: 4-11 [in Japanese].
- Hatta S., Murata Sh. 1905-1906. A preliminary list of the birds of Hokkaido // *Transaction of the Sapporo Natural History Society* **1**: 51-71 [in Japanese].
- Hino T., Ishida A. 2012. Home ranges and seasonal movements of great cormorants *Phalacrocorax carbo* in the Tokai area, based on GPS-Argos tracking // *Jap. J. Ornithol.* **61**: 17-28.
- Kameda K., Ishida A., Narusue M. 2003. The population increase of the great cormorant *Phalacrocorax carbo hanedae* in Japan: conflicts with fisheries and trees and future perspectives // *Vogelwelt* **124**, Suppl.: 27-33.
- Kataoka Y., Aoki N., Yazaki Y., Nagata H. 2017. First confirmation of great cormorant breeding in the Pacific side of eastern Hokkaido // *Strix* **33**: 205-209 [in Japanese].
- Kato M. 2018. *Catalogue of collections Hokkaido University Natural History Museum: Catalogue of the bird specimens collected by Thomas W. Blakiston (2nd ed.)*. Sapporo: 1-80.
- Kawanabe M., Ichida N., Kanai Y., Kawasaki S., Fujimaki Y., Sato F. 2002. Birds of Japan's disputed territories, the South Kuril Islands // *Strix* **20**: 79-100 [in Japanese].
- Kobayashi K. 1933. Summer birds in Shikotan Islands, South Kuriles // *Tori* **8** (36): 10-21 [in Japanese].
- Kobayashi K. 1976. *Birds of Japan in natural colours*. Osaka: 1-248 [in Japanese].
- Koffijberg K., van Eerden M.R. 1995. Sexual dimorphism in the cormorant *Phalacrocorax carbo sinensis*: possible implications for differences in structural size // *Ardea* **83**: 37-46.
- Kuroda N. 1925. On a new Japanese cormorant, with some notes and suggestions // *Tori* **4**: 336-350.
- Lethaby N., Moores N. 1999. Identification of Temminck's cormorant // *Dutch Birding* **21**: 1-8.

- Liordos V., Goutner V. 2008. Sex determination of great cormorants (*Phalacrocorax carbo sinensis*) using morphometric measurements // *Waterbirds* **31**: 203-210.
- Munsterhjelm L. 1922. Some ornithological notes from a journey to Saghalien in 1914 // *Meddelanden fran Göteborgs Musei Zoologiska Avdelning* **13**: 1-112.
- Murata S. 1914. *A report on the birds and mammals of Sakhalin*. Sakhalin Government: 1-91 [in Japanese].
- Nelson J.B. 2005. *Pelicans, cormorants and their relatives: Pelecanidae, Sulidae, Phalacrocoracidae, Anhingidae, Fregatidae, Phaethontidae*. Oxford: 1-661.
- Newson S.E., Hughes B., Russell I.C., Ekins G.R., Sellers R.M. 2004. Sub-specific differentiation and distribution of great cormorants *Phalacrocorax carbo* in Europe // *Ardea* **92**: 3-10.
- Ogilvie-Grant W.R. 1898. Steganopodes (cormorants, gannets, frigate-birds, tropic-birds, and pelicans), Pygopodes (divers and grebes), Alcae (auks), and Impennes (penguins) // *Catalogue of the birds in the British Museum*. London, **26**: 329-653.
- Ornithological Society of Japan. 1922. *A hand-list of the Japanese birds*. Tokyo: 1-184.
- Ornithological Society of Japan. 1932. *A hand-list of the Japanese birds*. Second edition. Tokyo: 1-211.
- Ornithological Society of Japan. 1942. *A hand-list of the Japanese birds*. Third and revised edition. Tokyo: 1-238.
- Ornithological Society of Japan. 1958. *A hand-list of the Japanese birds*. Fourth and revised edition. Tokyo: 1-264.
- Ornithological Society of Japan. 1974. *Check-list of Japanese birds*. Fifth and revised edition. Tokyo: 1-364.
- Ornithological Society of Japan. 2000. *Check-list of Japanese birds*. Sixth revised edition. Obihiro: 1-345.
- Ornithological Society of Japan. 2012. *Check-list of Japanese birds*. Seventh revised edition. Tokyo: 1-438.
- Orta J., Garcia E.F.J., Jutglar F., Kirwan G.M., Boesman P. 2019. Great cormorant (*Phalacrocorax carbo*) // *Handbook of the Birds of the World Alive*. Barcelona: <https://www.hbw.com/node/52629>.
- Rohwer S., Drovetski S.V., Wood C.S. 2001. Bird specimens in the Burke Museum from Russia and Kazakhstan // *Орнитология* **29**: 260-281.
- Schlegel H. 1864. Monographie 21: Pelecani // *Muséum d'Histoire naturelle des Pays-Bas* **6**: 1-44.
- Sclater Ph.L. 1865. Exhibition of bird-skins collected by Mr. Henry Whitely in Japan // *Proceedings of the Scientific Meeting of the Zoological Society of London*: 618.
- Seeböhm H. 1885. On the cormorants of Japan and China // *Ibis* **27**, 3: 270-271.
- Seeböhm H. 1890. *The Birds of the Japanese Empire*. London: 1-386.
- Shimba T. 2019. *Photographic guide to the birds of Japan and North-East Asia*. London: 1-648.
- Snow H.J. 1897. *Notes on the Kuril Islands*. London: 1-91.
- Swinhoe R. 1874. On some birds from Hakodadi, in Northern Japan // *Ibis* **16**, 2: 150-166.
- Takahashi T. 1937. A list of the birds from Saghalien, depended on the descriptions to arrangement of birds on the specimens in the Saghalien Locality Museum // *Transactions of the Saghalien Locality Museum*. Toyohara, **1**, 1: 1-122 [in Japanese].
- Takahashi T. 1939. On the birds of Kaibato Island and breeding of *Cerorhinca monocerata* (Pallas) // *Reports of the Saghalien Government Museum*. Toyohara, **3**, 3: 159-214 [in Japanese].
- Temminck C.J., Schlegel H. 1844-1850. Description des oiseaux observés au Japon par les voyageurs Hollandais // P.F. von Siebold, ed. *Fauna Japonica sive descriptio animalium, quae in itinere per Japoniam, jussu et auspiciis superiorum, qui summum in India Batava Imperium tenent, suscepto, annis 1823-1830 collegit, notis, observationibus et adumbrationibus illustravit. II. Aves*. Lugduni Batavorum: 1-142.

- Uchida S. 1912. A list of the birds of the Kurile Islands // *Dobutsugaku Zasshi* **24**: 270-280 [in Japanese].
- Watanuki Y. 2010. Japanese cormorant *Phalacrocorax capillatus* // *Bird Research News* **7**, 6: 1-5.
- Whitely H. 1867. Notes on birds collected near Hakodadi in Northern Japan // *Ibis* **9**, 2: 193-211.
- Yamashina Y. 1931. Die Vögel der Kurilen // *J. Ornithol.* **79**, 4: 491-541.
- Yamashina Y., Inukai T., Natori B. 1932. A list of birds' skins presented by Captain Blakiston in the University Museum of Natural History of Sapporo, with a brief account of his life in Hokkaido // *Transactions of the Sapporo Natural History Society* **12**, 4: 215-261.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1913: 1781-1784

Находка в Псковской области мандаринки *Aix galericulata*, окольцованной в Великобритании

А.В.Бардин, С.А.Фетисов

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 190034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru
Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 27 марта 2020

В 1994 году В.Г.Кривенко с соавторами внесли мандаринку в «Каталог животного мира Псковской области» в качестве залётного вида. Позднее В.О.Авданин, Н.Г.Розов и В.Г.Виноградов (1998) включили её в список птиц рамсарского угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Однако никаких фактических подтверждений приведено не было, поэтому мы не сочли возможным включить мандаринку *Aix galericulata* в список птиц Псковской области (Бардин, Фетисов 2019).

Однако наше мнение изменилось, когда мы получили из Центра кольцевания птиц России РАН (bird.ring.rus@gmail.com) сведения о находках окольцованных птиц в Псковской области, среди которых есть сообщение о добыче на Псковской озере самца мандаринки, окольцованного в Великобритании. Возможно, вышеупомянутые авторы знали об этой находке, однако в своих работах о ней не упоминали.

Взрослый самец мандаринки был окольцован (FA 12 174 London Brit. Museum/Tring) 18 марта 1986 в пределах Большого Лондона около Саннингхилла (Sunninghill), Blacknell Forest, 51°25' с.ш., 00°39' з.д.

17 апреля 1988 он был застрелен на острове Колпина в западной части Псковского озера в Печорском районе Псковской области у границы с Эстонией (56°18' с.ш., 29°22' в.д.). Колпина — самый крупный

остров на Псковском озере, расположен в центре Шартовского залива напротив устья рек Вярска и Кулейская.

В примечании указано, что эти сведения взяты Анастасией Борисовной Поповкиной из базы данных кольцевания Британского треста орнитологии (British Trust for Ornithology).

Между датами кольцевания и повторной находки прошёл 761 день (2 года 30 дней). Расстояние между этими точками (по указанным в базе данных кольцевания координатам) составляет 2023 км, азимут 63°.

Эта находка важна в двух отношениях. Во-первых, она даёт основание включить мандаринку в список птиц Псковской области в качестве редкого залётного вида. А во-вторых, доказывает возможность залёта птиц из западноевропейских очагов натурализации мандаринки на Северо-Запад России.

Как известно, завезённая из Восточной Азии в качестве парковой птицы мандаринка успешно натурализовалась в целом ряде стран Западной Европы: в Великобритании, Ирландии, Германии, Австрии, Бельгии, Нидерландах, Италии, Швейцарии, Словении и др. Считают, что в настоящее время мандаринок в Европе даже больше, чем на её родине; особенно многочисленна популяция этих уток в Англии (Davies 1988; Lever 2010, 2013; Нанкинов 2010). Изредка мандаринок регистрируют и на Северо-Западе России, причём частота встреч с ними увеличивается (Лапшин 2014; Иовченко и др. 2016). Мандаринок наблюдали в Мурманской области в Мурманске и Североморске-3 (Харламова и др. 2007), в Карелии (Лапшин 2014), Архангельской области (Андреев 2016; Андреев, Козлов 2016; Спицын, Потапов 2017), Ленинградской области в Санкт-Петербурге и окрестностях (Назарова 2005; Домбровский 2010; Храбрый 2015; Богуславский 2016; Тарасенко 2018; Остапенко 2018, 2019), в Тверской области в Вышнем Волочке (Зиновьев 2016; Кошелев 2016). Этих уток встречали также в Эстонии (Lilleleht 1994) и Белоруссии (Бышневу, Тишечкин 1990; Шокало, Шокало 1990; Никифоров и др. 1997; Гричик, Бурко 2013; Никифоров, Самусенко 2014). Известны встречи мандаринок и восточнее: в городе Сумы на Украине (Мерзликин, Булат 2017), у Ижевска в Удмуртии (Меньшиков 2019), на реке Юг близ устья реки Пелегова в северо-западной части Кировской области (Рябов 2007, 2015). Возможно, что в некоторых случаях это были птицы, улетевшие из местных зоопарков или мест полувольного содержания мандаринок в парках. Но это могли быть и особи, залетевшие из европейских очагов натурализации, примером чему служит описанный случай находки окольцованной мандаринки на Псковском озере.

Благодарим сотрудницу Центра кольцевания птиц России РАН Ирину Александровну Харитонову, предоставившую нам сведения о находках окольцованных птиц в Псковской области.

Литература

- Авданин В.О., Розов Н.Г., Виноградов В.Г. 1998. Псковско-Чудская приозёрная низменность // *Водно-болотные угодья России. Том 1. Водно-болотные угодья международного значения*. М., 47: 56-64.
- Андреев В.А. 2016. Мандаринка *Aix galericulata* в Архангельске // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1364): 4419-4420.
- Андреев В.А., Козлов М.П. 2016. Регистрация мандаринки *Aix galericulata* в Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1285): 1747-1748.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1733): 731-789.
- Богуславский А.В. 2016. Зимующие свиязь *Anas penelope* и серая утка *Anas strepera* в центре Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1239): 218-221.
- Бышневу И.И., Тишечкин А.К. 1990. Новые сведения о некоторых редких видах птиц Березинского заповедника // *Охраняемые животные Белоруссии: обзорная информация*. Минск: 30-36.
- Гричик В.В., Бурко Л.Д. 2013. *Животный мир Беларуси. Позвоночные: учебное пособие*. Минск: 1-399.
- Домбровский К.Ю. 2010. Наблюдения мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 19 (599): 1722-1723.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1245): 397-445.
- Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тertiцкий Г.М., Черенков А.Е., Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 575-604.
- Кошелев Д.В. 2016. О встречах редких видов птиц в Тверской области в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1233): 14-26.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Виноградов В.Г., Авданин В.О., Мирутенко М.В., Божанский А.Т., Русаков О.С. 1994. *Итоговый отчёт по научно-практической работе «Кадастр животного мира Псковской области» (Обобщённые результаты за 1992-1993 гг.)*. Межотрасл. научно-инженер. центр по охране окр. среды и рац. использованию природных ресурсов. М.: 1-210 (рукопись).
- Лапшин Н.В. 2014. О встречах мандаринки *Aix galericulata* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* 23 (997): 1397-1401.
- Меньшиков А.Г. 2019. Материалы к орнитофауне Удмуртской Республики // *Фауна Урала и Сибири* 2: 153-163.
- Мерзликин И.Р., Булат С.И. 2017. Встречи мандаринки *Aix galericulata* в городе Сумы (Украина) // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1463): 2629-2630.
- Назарова С.А. 2005. Встреча мандаринки *Aix galericulata* на реке Сестре в Сестрорецке // *Рус. орнитол. журн.* 14 (300): 902-903.
- Нанкинов Д.Н. 2010. Интродукция в Европу чужих видов птиц и возникающие в связи с этим проблемы // *Рус. орнитол. журн.* 19 (551): 292-300.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Самусенко И.Э. 2014. Находки и встречи птиц, утверждённые Белорусской орнитофаунистической комиссией 16.01.2013 г. // *Subbuteo* 11: 84-90.
- Остапенко Д.Ю. 2018. Весенняя встреча самца мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1618): 2594-2596.
- Остапенко Д.Ю. 2019. Новые данные о встречах мандаринки *Aix galericulata* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2017 и 2019 годах // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1844): 5149-5153.

- Рябов В.М. 2007. *Фауна Государственного природного заказника «Былина». Ч. 1. Позвоночные животные*. Киров: 1-178.
- Рябов В.М. 2015. Гусеобразные государственного природного заказника «Былина» // *Актуальные проблемы региональной экологии и биодиагностика живых систем: Материалы 13-й Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием*. Киров, 1: 164-167.
- Спицын В.М., Потапов Г.С. 2017. Новый залёт мандаринки *Aix galericulata* в город Архангельск // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1506): 4144-4145.
- Тарасенко И.Р. 2018. Встреча мандаринки *Aix galericulata* на реке Монастырке в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1691): 5487-5489.
- Харламова М.Н., Новиков М.А., Малясова С.А. 2007. Типичные и залётные виды птиц урбанизированных территорий северной части Мурманской области (по материалам 1998–2006 гг.) // *Естественные и инвазийные процессы формирования биоразнообразия экосистем: Тез. докл. Международ. науч. конф.* Ростов-на-Дону: 314-315.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.
- Шокало Б.И., Шокало С.И. 1990. Наблюдения за самцом мандаринки (*Aix galericulata*) в весенний период у г. Бреста // *Охраняемые животные Белоруссии: обзорная информация*. Минск: 40-41.
- Davies A.K. 1988. The distribution and status of the Mandarin Duck *Aix galericulata* in Britain // *Bird Study* **35**, 3: 203-207.
- Lever C. 2010. *Naturalised Birds of the World*. London: 1-352.
- Lever C. 2013. *The Mandarin Duck*. London: 1-192.
- Lilleleht V. 1994. Mandarin Duck *Aix galericulata* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 52.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1913: 1784-1785

Раннее начало кладки гоголя *Vulpes vulpes* весной 2020 года (Новоржевский район Псковской области)

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 марта 2020

Опыты по привлечению гоголя *Vulpes vulpes* в искусственные гнездовья на берегу озера Здраное (Здрановское) в Новоржевском районе Псковской области ведутся мною с 1997 года (Григорьев 2019).

Весной 2020 года первые гоголи появились 6 марта. В среднем же за 21 год наблюдений гоголи прилетали 11 апреля.

23 марта 2020 я проверил три гоголятницы на озере Здраное. Две оказались пустыми, а в одной находились 4 свежих яйца гоголя (см. рисунок). По данным Л.Б. Брагина (2004), у гоголя откладка яиц происходит через 32-37 ч. Исходя из этого, можно заключить, что кладка

была начата не раньше 18 марта и не позднее 20 марта, скорее всего — 19 марта. Это самая ранняя кладка гоголя из наблюдавшихся здесь. До этого самые ранние кладки были начаты 28 марта 2014 и 30 марта 2015 (Григорьев 2019).

Занятая гоголем *Vesperhala clangula* гоголятница и яйца неполной кладки.
Озеро Здраное. Новоржевский район, Псковская область. 23 марта 2020. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

- Брагин Л.Б. 2004. Режим естественной инкубации гоголя *Vesperhala clangula* в Лапландском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **13** (249): 34-35 [1974].
- Григорьев Э.В. 2019. Гнездование гоголя *Vesperhala clangula* в искусственных гнездовьях на озере Здраное (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1789): 2968-2971.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1913: 1785-1786

Места зимовок рябинника *Turdus pilaris*, гнездящегося под Красноярском

Р.Л.Наумов

Второе издание. Первая публикация в 1965*

В окрестностях села Большой Кемчуг Емельяновского района Красноярского края с 1959 по 1962 год сотрудниками орнитологической группы противоэпидемического отряда окольцовано около 900 слётков

* Наумов Р.Л. 1965. Места зимовок рябинника, гнездящегося под Красноярском // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 263-264.

рябинника *Turdus pilaris*. 6 птиц в течение 2-3 месяцев после кольцевания встречены на расстоянии 2-3 км от гнёзд и одна – в 40 км; остальные 18 птиц добыты на первой зимовке и позже. Из дроздов, окольцованных в 1959 году, 6 птиц первой же зимой добыты в Италии и Франции и лишь одна – в Абхазской АССР. Дрозды, окольцованные в 1960 году, первую зимовку провели ближе. Три птицы добыты на Кавказе и в Закавказье, одна – в Ростовской области и одна – в Италии. Один дрозд, окольцованный в 1961 году, первой же зимой добыт во Франции и два рябинника зимой 1961/62 года добыты во Франции и Италии на второй зимовке. Один дрозд на второе лето своей жизни встречен в 17 км от места кольцевания, и, наконец, два дрозда, окольцованные в июне 1960 года, найдены в октябре 1963 года в Алтайском крае и в Волгоградской области. Интересно отметить, что подавляющее большинство колец получено от дроздов, окольцованных в 1959 и 1960 годах, хотя в последующие 2 года окольцовано не на много меньше (около 400) птенцов.

На основании находок окольцованных птиц можно заключить, что места зимовок сибирских рябинников непостоянны и в зависимости от ряда ещё недостаточно изученных причин (погода, урожай рябины и др.) могут меняться (Западная Европа, Кавказ, возможно, и другие места). Столь же непостоянны, по-видимому, и пути пролёта рябинников.

Кроме рябинников, нами окольцовано небольшое число дроздов других видов. Из них один чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* добыт через год в 1 км от места кольцевания, а белобровик *Turdus iliacus* – на второй зимовке (в ноябре) во Франции.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1913: 1786-1788

Об использовании гельминтологических данных при изучении питания птиц

В.А.Леонов, А.К.Цимбалюк

Второе издание. Первая публикация в 1965*

В 1962-1964 годах нами велось гельминтологическое изучение биоценоза литорали острова Беринга (Командорские острова). На основании полевых исследований и камеральной обработки собранного материала установлено, что птицы заражаются некоторыми видами гель-

* Леонов В.А., Цимбалюк А.К. 1965. Об использовании гельминтологических данных при изучении питания птиц // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 215-217.

минтов при поедании литоральных беспозвоночных животных, в организме которых формируются инвазионные стадии этих паразитов.

А именно:

а) чернозобик *Calidris alpina*, морской песочник *Calidris maritima*, серокрылая чайка *Larus glaucescens*, гусь-белошей *Anser canagicus*, белая трясогузка *Motacilla alba* заражаются трематодой *Himasthala militaris* при поедании моллюсков *Littorina sitchana*, *Mytilus edulis*, *Acmea cassis*, содержащих метацеркарий этого паразита;

б) чернозобик, морской песочник, пепельный улит *Heteroscelus incanus*, серокрылая чайка заражаются трематодой *Microphallus pirum*, поедая десятиногих раков *Pagurus hirsutiusculus*, *P. middendorffii*;

в) коротконосый зуёк *Charadrius mongolus*, чернозобик, морской песочник, пепельный улит, камнешарка *Arenaria interpres*, глупыш *Fulmarus glacialis* заражаются трематодой *Levinseniella propingua* при поедании разноногих раков из семейства Gammaridae;

г) камнешарка, пепельный улит, морской песочник заражаются трематодой *Spiculotrema litoralis* при поедании разноногих раков из семейства Gammaridae;

д) бурокрылая ржанка *Pluvialis dominica*, коротконосый зуёк, камнешарка, чернозобик, морской песочник, пепельный улит, средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, топорок *Lunda cirrhata*, каменушка *Histrionicus histrionicus*, обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*, сибирский конёк *Anthus gustavi*, белая трясогузка, крапивник *Troglodytes troglodytes*, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, пуночка *Plectrophenax nivalis* заражаются трематодами *Maritrema afanassjewi* при поедании разноногих раков *Orchestia ochotensis*;

е) чернозобик, морской песочник, пепельный улит заражаются трематодами *Maritrema arenaria* при поедании усоногих раков *Balanus cariosus*;

ж) тихоокеанский чистик *Cerpphus columba*, кряква *Anas platyrhynchos*, каменушка, большой крохаль *Mergus merganser*, длинноносый крохаль *Mergus serrator* заражаются трематодой *Pseudospelotrema japonicum* при поедании разноногих раков из семейства Gammaridae;

з) коротконосый зуёк, камнешарка, чернозобик, пепельный улит, средний кроншнеп, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, длинноклювая кайра *Uria aalge*, топорок, кукушка, сибирский конёк, белая трясогузка, крапивник, лапландский подорожник, пуночка заражаются нематодой *Skrjabinocerca prima* при поедании разноногих раков *Orchestia ochotensis*, содержащих инвазионных личинок.

Не все приведённые данные равноценны. К примеру: нахождение в кишечнике у чернозобика трематод *H. militaris* указывает лишь на то, что съедены моллюски, так как метацеркарии этого вида гельминтов встречены у 3 видов моллюсков; регистрация же у этого кулика

трематод *M. afanassjewi* подчёркивает, что в данном случае съедены охотские орхестии *Orchestia ochotensis*, так как метацеркарии найдены только у этих раков.

Резюмируя, отметим, что констатация тех или иных видов гельминтов (биогельминтов) может, в известных пределах, опосредованно — через инвазионные стадии — указывать на состав пищи их хозяев, а добытые таким путём сведения о питании будут тем точнее, чем меньшее число сочленов биоценоза вовлечено в биологический цикл паразита.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1913: 1788-1789

Различия в экологии гнездования речной *Sterna hirundo* и полярной *S. paradisaea* крачек в Матсалуском заповеднике

Р.Г.Линг

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Кроме филогенетического родства и сходства в морфологических признаках, ареалы речной *Sterna hirundo* и полярной *S. paradisaea* крачек перекрываются (северная часть ареала речной и южная часть ареала полярной крачки) в Прибалтике. Сравнительное исследование этих родственных видов на границах их ареалов представляет интерес с точки зрения микроэволюции.

Район наблюдений включает острова Матсалуского государственного заповедника на побережье западной Эстонии. Материал собран нами в основном в 1957-1964 годах. Сравнительное изучение экологии гнездования крачек потребовало отлова взрослых птиц, а также определения пола. До 1963 года окольцевали всего 353 взрослых речных крачек, а полярных 300, из них повторно до 1964 года там же поймали около 50%. В 1957-1963 годах птенцами были окольцованы 1456 крачек, из которых повторно выловлено всего несколько процентов. Изучены 428 кладок речных и 651 кладка полярных крачек и измерены соответственно 675 и 680 яиц.

У речной и полярной крачек совсем противоположное отношение к морским биотопам и к биотопам средней части Матсалуского залива: из всех зарегистрированных в 1961-1964 годах гнёзд к речной крачке

* Линг Р.Г. 1965. Различия между речной и полярной крачками, связанные с их экологией гнездования // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 217-218.

относилось 25.6%, к полярной – 74.4%, а на островах Среднего залива – соответственно 93.9 и 6.1%. При изучении распространения одного и того же вида выявляется, что речная крачка почти с равной численностью гнёзд представлена и на морских, и на заливных островах, но полярная крачка распространена главным образом в морских биотопах (на островах Среднего залива только 2%). Следовательно, речная крачка, в отличие от полярной, эвритопна, так как она с равным успехом гнездится в морских биотопах и в пределах внутренних водоёмов.

На значительную приуроченность взрослых птиц к местам гнездования указывает тот факт, что 60-70% крачек повторно пойманы здесь же. По полу речные крачки не различаются в этом отношении, но самки полярной крачки, по-видимому, более подвижны, так как они попадают на бывших местах гнездования обычно реже, чем самцы.

Гнездование во всей популяции полярной крачки начинается на 1-7 дней раньше, чем в популяции речной крачки, что можно объяснить северным происхождением первого вида.

Межвидовые различия в размерах яиц больше в случаях 3-яичных кладок, чем 2-яичных. Видимо, кладка предков обоих видов могла быть 2-яичной. Средняя величина кладки равнялась у речной крачки 2.741 яйца, у полярной – 2.108 яйца. Различия связаны с преобладанием 3-яичных кладок у речной крачки и 2-яичных – у полярной. В разные годы численные отношения величины кладок колебались максимально на 29% у речной крачки и на 11% – у полярной. В то же время амплитуда изменчивости средней величины кладки в течение 4 лет была очень невелика: у речной крачки – 0.18 яйца, у полярной – 0.05 яйца.

Хотя средняя величина кладки у речной крачки больше, чем у полярной, успешность вылупления оказалась большей у полярной крачки – 66% (у речной всего 57%). Меньшая по сравнению с речной кладка и в то же время большая вылупляемость указывают на специфические приспособления у полярной крачки, которые обеспечивают оптимальный режим насиживания. Видимо, такие приспособления формировались у полярной крачки в условиях севера и являются наследственными. Возможно также, что различие в успешности вылупления объясняется средней величиной кладки: у обоих видов вылупление происходит успешнее при 2 и менее успешно при 3 яйцах в кладке.

Несмотря на более успешное вылупление у полярной крачки, общее количество пар обоих видов во всем районе исследования, как и отношение пар этих видов, весьма стабильно. Можно предполагать, что интенсивность борьбы за существование в районе наблюдений у обоих видов почти равна.

Редкие птицы Среднего Поволжья (на примере Ульяновской области)

О.В.Бородин

Второе издание. Первая публикация в 2007*

В орнитофауне Ульяновской области, как и в любой фауне, выделяется группа редких видов. Существует проблема объективного определения понятия «редкий вид». Подразумевается, что это – вид, встречающийся в малом числе особей (популяций), на ограниченной территории и в специфических местах обитания. Нередко зоологи составляют списки таких видов, основываясь на приблизительной глазомерной оценке обилия, субъективных представлениях и личном опыте. При этом чаще всего неизвестно, какой уровень обилия вида автор представлял себе как «обычный» или «редкий». По существующей шкале балльных оценок обилия птиц (Кузякин 1962) редким считается вид, плотность населения которого составляет менее одной особи на 1 км². Но и эта цифра достаточно условна – тогда почти все хищные птицы получаются редкими.

Проведение долговременных программ регулярных учётов абсолютной или относительной численности животных под силу лишь коллективам профессиональных зоологов или людям, получающим на это серьёзные гранты, так как это достаточно сложное и трудоёмкое занятие. Поэтому на территории нашей области учёты подавляющего большинства непромысловых видов птиц велись и ведутся в очень скромных масштабах – от случая к случаю силами орнитологов-любителей. Настоятельно требуется проведение систематических учётных работ на территории региона для создания базы данных по численности птиц. Несмотря на эти проблемы, список редких птиц Ульяновской области существует и востребован. На его основе подготовлена и издана Красная книга региона (Красная книга... 2004).

В современной фауне птиц Ульяновской области (всего 286 видов) более 43% – редкие и очень редкие виды. В группе залётных птиц (41 вид) почти всех можно назвать таковыми для нашей местности, так как они были встречены лишь от одного до нескольких раз за весь период наблюдений. Кроме, пожалуй, черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* и клеста-еловика *Loxia curvirostra*. Черноголовый хохотун стал довольно обычен на Куйбышевском водохранилище, где летует, а клёст в отдельные годы бывает нередок. Среди залётных видов много экзотов,

* Бородин О.В. 2007. Редкие птицы Среднего Поволжья (на примере Ульяновской области)
// Экол. вестн. Чувашской Республики 57: 91-94.

например: розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*, белый гусь *Anser caerulescens*, чёрный гриф *Aegypius monachus*, бургомистр *Larus hyperboreus*, люрик *Alle alle*, сипуха *Tyto alba*, урагус *Uragus sibiricus* и др. Из пролётных (41 вид) редкие и очень редкие составляют чуть больше половины. Среди нескольких видов, прилетающих к нам на зимовку, редких – более 42%. Однако самая важная часть орнитофауны, тесно связанная с данной территорией, – это гнездящиеся (а также возможно и вероятно гнездящиеся) виды. Редких среди них относительно немного – около 32% из 197 видов.

Причины низкой численности могут быть самыми разными. Не обязательно это «влияние хозяйственной деятельности человека».

Через Ульяновскую область проходят границы областей гнездования целого ряда видов. Это связано с тем, что регион расположен в подзоне лесостепи, где встречаются как типично лесные, так и степные птицы. В данных переходных ландшафтно-климатических условиях часть из них достигает пределов своего распространения. Границы ареалов обычно «пульсируют», на окраине области распространения вид может гнездиться не каждый год и численность его здесь, как правило, очень низка. Особенно это касается таёжных видов и птиц, распространённых в сухих степях и полупустынях. На территории соседних регионов некоторые из них становятся достаточно обычными. Интересно, что у нас проходят северные границы гнездовой части ареала довольно многих «южан»: серощёкой поганки *Podiceps grisegena*, огаря *Tadorna ferruginea*, европейского тювика *Accipiter brevipes*, дрофы *Otis tarda*, хохлатого жаворонка *Galerida cristata*, полевого конька *Anthus campestris* (в Правобережье), чернолобого сорокопута *Lanius minor* (в Правобережье), каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina*, каменки-пешанки *Oenanthe pleschanka*. Здесь живут «северные» виды, которые южнее, в Саратовской области, не гнездятся. В основном, это обитатели хвойных и смешанных лесов: глухарь *Tetrao urogallus*, рябчик *Tetrastes bonasia*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, московка *Periparus ater*, хохлатая синица *Lophophanes cristatus*, желтоголовый королек *Regulus regulus*, овсянка-ремез *Ocyris rusticus*, а также, возможно, глухая кукушка *Cuculus optatus* и трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. На своём юго-западном рубеже обитает у нас красношейная поганка *Podiceps auritus*. По Заволжским районам области проходит восточная граница гнездового ареала зелёного дятла *Picus viridis*. Напротив, по реке Суре пролегает западная граница одного из фрагментов разорванного ареала желтоголовой трясогузки *Motacilla lutea*. Многие из этих видов являются регионально редкими.

Такая же картина наблюдается и с «периферийными» видами. Больше всего у нас редких птиц, находящихся на северной окраине ареала: лебедь-шипун *Cygnus olor*, малый погоныш *Porzana parva*, си-

зоворонка *Coracias garrulus*, соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*, обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*, болотная гаичка *Poecile palustris*, возможно – степной лунь *Circus macrourus*, тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*. В Среднее Поволжье и в Ульяновскую область в том числе время от времени с юга проникают ходулочник *Himantopus himantopus*, степная тиркушка *Glareola nordmanni* и белощёкая крачка *Chlidonias hybridus*. Сначала – как залётные, а затем иногда и гнездятся довольно далеко от основного ареала. «Северных» окраинных видов заметно меньше: полевой лунь *Circus cyaneus*, беркут *Aquila chrysaetos*, серый журавль *Grus grus*, желна *Dryocopus martius*, обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*.

В последние лет 30 несколько видов птиц проникли в наш край издалека и являются экзотическими для местной фауны. Это вселенцы западного и южного происхождения. Лебедь-шипун, хохотунья *Larus cachinnans* и кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, очень быстро расширяя свои ареалы, успешно «оккупировали» нашу область, а орёл-карлик *Hieraetus pennatus* и горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* «перешли» Волгу и осваивают новые территории. Их численность растёт. Белый аист *Ciconia ciconia* и ходулочник достоверно зарегистрированы всего лишь по несколько раз. Эти птицы начали гнездиться не только в Ульяновской области, но и в ряде соседних регионов. Отмечены случаи гнездования других южных пришельцев – европейского тювика, белощёкой крачки. Пытаясь найти тростниковую камышевку, мы вместе с ней обнаружили под Сызранью индийскую камышевку *Acrocephalus agricola*, пришедшую в наш край с юго-востока. В Сенгилеевских «горах», в сотнях километров на запад от настоящих гор, существует локальная гнездовая группировка горных трясогузок *Motacilla cinerea* (несколько пар). Возможно, начал гнездиться черноголовый чекан *Saxicola torquata* s.l., проникший, очевидно, также с востока.

Несколько видов (например, волчок *Ixobrychus minutus*, малый погоныш, домовый сыч *Athene noctua*) ведут ночной скрытный образ жизни, на глаза попадают крайне редко, возможно именно поэтому они попали в список редких видов и реальная их численность много выше кажущейся.

Ещё ряд птиц являются редкими и распространены спорадично по каким-то, скорее всего – природным, причинам (серый сорокопуд *Lanius excubitor*, обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, северная бормотушка *Iduna caligata*, ястребиная славка *Sylvia nisoria*).

Некоторые птицы были редкими у нас и в обозримом прошлом из-за их узкой биологической специализации в отношении кормовых объектов или мест обитания. В современных условиях эта специализация их сильно «подводит», и они фактически исчезают в нашем крае. Так, некогда самый многочисленный мелкий сокол – кобчик *Falco ves-*

pertinus, ещё век назад собиравшийся в сотенные стаи, стал редким в связи с применением в сельском хозяйстве ядохимикатов и распашкой залежных земель. Это лишает птиц их основной кормовой базы — насекомых из отряда прямокрылых. Практически исчезла скопа *Pandion haliaetus*, которая очень требовательна к местам гнездования: ей необходимы достаточно прозрачные водоёмы с обилием рыбы и спокойные участки побережий с большими суховершинными деревьями. Такие «райские уголки» исчезают буквально на глазах одного поколения, а с ними и птицы. Для седого дятла *Picus canus*, в отличие от многочисленного большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, свойственна кормовая специализация — он муравьед, поэтому его численность имеет естественные ограничения. То же можно сказать и в отношении осоеда *Pernis apivorus*, который специализирован на добывании ос, шмелей и пчёл. Змееяд *Circaetus gallicus* питается змеями и ящерицами, которые в наших северных широтах никогда не были слишком многочисленными. Поэтому он является очень редким. К счастью, из-за сокращения выпаса скота исчезнувшие было змееяды начали возвращаться и теперь встречаются гораздо чаще, чем 20 лет назад.

Наконец, очень большая группа пернатых перешла в категорию редких из-за воздействия на их популяции хозяйственной деятельности, в том числе чрезмерной добычи, прямого и случайного уничтожения, сокращения и ухудшения кормовой базы, разрушения мест обитания. Некоторые виды под воздействием человека в течение последних 50-150 лет перестали гнездиться на нашей территории, границы их областей гнездования отступили далеко и они теперь встречаются только во время сезонных миграций или случайных залётов (вторично пролётные и залётные виды). Это такие интересные птицы, как: большой баклан *Phalacrocorax carbo*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, белоглазый нырок *Aythya nyroca*, длинноносый *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали, луток *Mergellus albellus*, скопа, сапсан *Falco peregrinus*, стрепет *Tetrax tetrax*, большой улит *Tringa nebularia*, князёк *Cyanistes cyaneus*. К этому же перечню уже пора отнести чёрного аиста *Ciconia nigra*, серого гуся *Anser anser*, балобана *Falco cherrug*, фифи *Tringa glareola*, большого кроншнепа *Numenius arquata*. На протяжении уже многих лет их гнездование в области не установлено. Возможно, они ещё и гнездятся у нас, но единично и не каждый год.

Тотальный отстрел хищных птиц в 1950-1960-х годах подорвал численность почти всех соколообразных. Всеобщая химизация и интенсификация сельского и лесного хозяйств в последующие годы сократили популяции хищников и ряда других птиц до минимального уровня. Единично встречаются теперь: скопа, большой подорлик *Aquila clanga*, беркут. К счастью, в последние 10-15 лет наблюдался рост численности нескольких редких видов, например, могильника *Aquila heliaca* и ор-

лана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, которые смогли приспособиться к соседству человека. Наоборот, запустение полей и кризис животноводства опосредованно могут привести к резкому снижению численности орла-могильника, ставшего обычным в Ульяновской области именно в агроландшафте.

Наибольшее отрицательное влияние на птиц имеет исчезновение мест их обитания. Массовые вырубки старых лесов; широкомасштабное осушение и деградация пойм рек и болотистых территорий в 1970-1980-е годы; распашка остатков целины и неудобий; создание Куйбышевского водохранилища и затопление богатейшей волжской поймы с её урёмными лесами, многочисленными старицами и обширными лугами в 1955-1957 годах; всеобщее загрязнение вод и земель; развитие дорожной сети; появление в личном пользовании огромного количества легковых автомобилей; развитие рекреации; садово-огородное строительство в 1970-1980-х годах привели к резкому сокращению численности (и даже исчезновению) таких птиц, как: чёрный аист, серый журавль, пастушок *Rallus aquaticus*, малый погоныш, дрофа, стрепет, поручейник *Tringa stagnatilis*, большой кроншнеп, большой веретенник *Limosa limosa*, дупель *Gallinago media*, клинтух *Columba oenas*, филин *Bubo bubo*, желна, князёк, дубровник *Ocyris aureolus*. Рекреационное освоение берегов Куйбышевского водохранилища и непостоянный уровень воды в нём (в период гнездования затапливаются обширные прибрежные участки) стали причиной редкости шилохвosti *Anas acuta*, кулика-сороки *Haematopus ostralegus*, малой крачки *Sterna albirostris* и некоторых других видов. Почти все средние и крупные птицы находятся под постоянным прессом браконьеров и тысяч охотников, заполняющих угодья весной и осенью. Много птиц стало гибнуть в китайских ставных сетях, перегораживающих волжские заливы. Большую роль в оскудении нашей фауны играет фактор беспокойства, резко возросший в последние годы в связи с увеличением количества личного транспорта и свободного времени у горожан.

В Ульяновской области регулярно встречаются 24 вида и подвида птиц, занесённых в Красную книгу России. Список птиц в Красной книге Ульяновской области более обширен и включает в себя 58 видов. Редкие виды, несмотря на свою низкую численность, являются настоящим богатством нашей природы, создают многоцветье родной земли. Громадный орлан-белохвост – символ волжских просторов; словно невесомая изящная малая крачка; серый журавль, зовущий за собой в даль; князёк – разрисованный, словно игрушка из Гжели. Исчезнут они – и станет скучно жить на волжских берегах.

Л и т е р а т у р а

Красная книга Ульяновской области (грибы, животные). 2004. Ульяновск: 1-288.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1913: 1795

О гнездовании славки-мельничка *Sylvia curruca* в Восточной Сибири

С.И.Липин, В.Д.Сонин

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Наблюдения велись в 1963-1964 годах в Тулунском, Боханском и Иркутском районах Иркутской области. Всего обследовано 30 гнёзд.

Славка-мельничек, или славка-завирушка *Sylvia curruca* – типичный обитатель пойменных кустарников и ельников. Гнездится преимущественно по опушкам в мелком ельнике или таволожнике. Иногда мельничек строит гнёзда и на других породах деревьев или кустарников – сибирской яблоне, боярке, шиповнике, жимолости, черёмухе и сосне. Обычно гнёзда располагаются в глубине куста или у ствола дерева. Средняя высота расположения гнёзд – 95 см. Самое высокое гнездо найдено на сосне на высоте 1.9 м, а самое низкое – в группе крошечных ёлочек, всего в 40 см от земли. Гнезда – ажурные сооружения из тонких стебельков сухой травы, скреплённой коконами насекомых. Внешние размеры гнезда в среднем 9.5×10.7 см, лоток 5.7×6.3 см, глубина лотка 4.9 см, высота гнезда 7.3 см.

Постройка гнёзд начинается с последних чисел мая, а в первых числах июня большинство птиц начинает кладку. Откладка первого яйца чаще наблюдается 3-4 июня. Отдельные славки гнездятся несколько раньше. В 1964 году к 1 июня мы нашли полную кладку, а 7 июня – другое гнездо, но уже с птенцами. Основная масса славков-мельничков всё-таки гнездится в одно и то же время – в начале июня. В кладке чаще всего 6 яиц. Так, из 16 гнёзд с 6 яйцами оказалось 10, с 5 – 5, а с 4 яйцами – 1 гнездо. Размеры 39 яиц, мм: 18.5-16.1×12.2-13.5, в среднем 17.0×12.5. Вес 27 яиц, г: 1.34-1.55, в среднем 1.44.

Птенцы появляются во второй декаде июня, а к последним числам июня большинство их покидает гнёзда.

* Липин С.И., Сонин В.Д. 1965. О гнездовании славки-мельничка в Восточной Сибири // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 219.